

Чернякова Наталия Степановна

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-169681

ЦЕННОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ОСНОВА РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация: в статье анализируется вопрос о взаимосвязи ценностного самоопределения человечества с решением экологических проблем. Экологические проблемы рассматриваются как продукт не только практической деятельности человека, но и как результат отсутствия глубокого осмысления конечных целей и смыслов человеческой жизнедеятельности. Причины варварского уничтожения природной и социокультурной среды обитания человечества коренятся отнюдь не в отсталой или несовершенной технологии и даже не в особенностях тех или иных экономических укладов, а в неразвитости или деградации духовных основ человеческой жизни.

Ключевые слова: экологические проблемы, природная среда, социокультурная среда, духовные основы человеческой жизни, ценностное самоопределение, конечные цели социокультурной деятельности, смыслы социокультурной деятельности.

Экологические проблемы, стоящие перед человечеством, – это продукт не только практической деятельности человека, но и результат отсутствия глубокого осмысления конечных целей и смыслов человеческой жизнедеятельности [2].

В условиях, когда достижение практических целей приводит субъекта социокультурной деятельности к результатам, не совместимым с сохранением и развитием природной и социокультурной среды его существования, необходимо обратиться к анализу ценностно-смысловых основ жизнедеятельности этого субъекта.

Само по себе незнание губительных последствий тех или иных действий не может объяснить побудительных мотивов самих этих действий, которые продолжаются и после того, как их последствия вполне осознаны. Уничтожение природной и социокультурной среды обитания человека продолжается в условиях, когда не только осознаны, но и испытаны во всех регионах мира катастрофические последствия этого уничтожения как для биологического существования вида *Homo sapiens*, так и для существования человека в качестве субъекта социокультурной деятельности.

В той мере, в какой использование природных ресурсов связано с проблемой биологического выживания человечества и затрагивает чисто животный инстинкт самосохранения вида *Homo sapiens*, это использование не нуждается в духовной мотивации. Нет никаких оснований утверждать, что ценностно ориентированный субъект культуры будет создавать промышленные технологии более эффективные и менее ресурсоемкие, нежели вполне бездуховный прагматик, озабоченный желанием прожить как можно дольше и оставить накопленное здоровому потомству.

Более того, в объективном потоке бытия гибель не только отдельных видов животных и растений, но и самой Земли, и обитающего на ней человечества не может рассматриваться как кризис или катастрофа. Напротив, эта гибель неизбежна, и человеческая деятельность способна её лишь ускорить, что вовсе не противоречит объективным законам космогенеза.

Однако гибель природы и деградация социокультурной сущности человека противоречит ценностному самоопределению человека в качестве субъекта социокультурной деятельности. Включив природу в сферу форм воплощения Истины, Добра и Красоты, мыслящий субъект социокультурной деятельности не может принять возможность её уничтожения. Напротив, уничтожение природной и социокультурной среды есть неопровержимое свидетельство духовной деградации или зачаточного развития духовного мира.

Существует глубокий смысл в том, что проблемы сохранения природной среды неразрывно связаны с проблемами сохранения социокультурной среды,

поскольку в своей сущности, выходящей за пределы чисто технологических, медико-биологических или экономических вопросов, экологические проблемы – это, прежде всего, проблемы ценностного самоопределения человечества, отсутствие которого, приводит опосредованно, но неизбежно к бессмысленным действиям, грозящим человечеству самоуничтожением и в качестве биологического вида, и в качестве сообщества социокультурных существ.

Всякий раз при решении чисто технологических или экономических вопросов, непосредственно влияющих на обеспечение выживаемости человеческого рода, оказывается, что причины варварского уничтожения природной и социокультурной среды обитания человечества коренятся отнюдь не в отсталой или несовершенной технологии и даже не в особенностях тех или иных экономических укладов, а в неразвитости или деградации духовных основ человеческой жизни.

Переживать изменения в окружающей природной и социокультурной среде как кризисные явления человек способен лишь тогда, когда эти изменения непосредственно затрагивают его духовный мир, вторгаются в сферу смысла его бытия. В пространстве духа нет «просто» рек и «просто» деревень, нет энергетически мощных и экономически выгодных объектов, но есть «реки детства», «родные деревни», «знакомые тропинки», «любимые места» и прочие драгоценные воспоминания и впечатления, которые наполняют живую человеческую душу, связывая её с окружающим миром и другими душами нерасторжимыми узами [1].

Только субъект культуры, осознающий Истину, Добро и Красоту как конечные цели и смыслы своего социокультурного существования способен решать технологические и экономические вопросы рационального природопользования, прокладывать дороги, строить электростанции, дома и проч., сохраняя при этом дорогие сердцам людей поля, леса, реки, растительный и животный мир, воспринимаемый им не как безличная среда, а как одухотворённый мир человеческого бытия [3].

Законы, карающие вандалов, разрушающих природную и социокультурную среду обитания человека, необходимо принимать, исполнять, ужесточать, совершенствовать и проч. Но вряд ли стоит переоценить действенность правового регулирования в природоохранной и культуроохранной сферах. Ценностно ориентированные субъекты культуры не уничтожают ни природную, ни социокультурную среду, а индивиды, стремящиеся к удовлетворению своих материальных потребностей скорейшими и простейшими средствами, нарушают любые законы и постановления.

А это значит, что борьба Добра со злом в природоохранной и культуроохранной сферах будет продолжаться до скончания времён. И каждый человек имеет возможность задуматься о том, на чьей стороне он/она находится: на стороне тех людей, которые видят в природной и социокультурной среде и пространство, и результаты воплощения фундаментальных ценностей, или на стороне тех представителей вида *Homo sapiens*, которым чужды любые рассуждения, выходящие за рамки удовлетворения биологических инстинктов.

Семья, школа, государственные, общественные и религиозные организации, учреждения искусства несут ответственность за создание объективных экономических, политических, правовых, идеологических, межличностных отношений, способствующих формированию ценностно ориентированных личностей, граждан, субъектов культуры.

Но ценностное самоопределение – это свободный и осознанный выбор каждой личности, за который личность несёт персональную ответственность.

Список литературы

1. Чернякова, Н. С. Осмысленность ценностных ориентаций как условие устойчивого развития общества / Н. С. Чернякова // Актуальные вопросы образования, науки и культуры в интересах устойчивого развития : сборник статей участников Международной научно-практической конференции (Арзамас, 31 марта 2022 г.). – Арзамас : Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нацио-

нальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2022. – С. 61–64. – EDN WKGRUO.

2. Чернякова, Н. С. Особенности взаимосвязи целеполагания и смысло-творчества в социокультурной деятельности / Н. С. Чернякова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – № 3. – С. 62–66. – DOI 10.20339/AM.03–24.062. – EDN PHSRFW.

3. Чернякова, Н. С. Особенности ценностной регуляции социокультурной деятельности / Н. С. Чернякова // Ценностное многообразие современной культуры. Т. II. – Западный : Антровита, 2018. – С. 26–56. – EDN VKSTEN.